

Вопросы оптимизации уголовного законодательства об ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления

Абубакиров Фархат Марсимович

Приамурский государственный университет имени Шолом Алейхема

к.ю.н., доцент

Аннотация

Работа посвящена соотношению понятия несовершеннолетнего в Общей части УК РФ с понятием несовершеннолетнего, используемого в статье 150 УК РФ и понятием малолетнего; выявлению возникающих проблем с определением возраста несовершеннолетнего; усилению уголовной ответственности за вовлечение в деяния предусмотренные статьями Особенной части УК РФ лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста; пути решения обсуждаемых проблем.

Ключевые слова: несовершеннолетний, малолетний, статья 150 УК РФ, уголовная ответственность, вовлечение в преступление, преступная группа.

The issues of optimization of the criminal legislation on liability the involvement of minors in the commission of a crime

Abubakirov Farhat Marsimovich

Sholom-Aleichem Priamursky State University

candidate of legal Sciences, associate professor

Abstract

Work is devoted to the correlation of the concept of minors in the General part of the criminal code with the notion of minors used in article 150 of the criminal code and the notion of a minor; the detection of emerging problems with age determination of juveniles; to increase criminal liability for engaging in acts stipulated by articles of the Special-ized part of the criminal code persons who have not attained the age of fourteen years; solutions to the problems discussed.

Key words: juvenile, adolescent, article 150 of the criminal code, criminal responsibility, involvement in the crime, the criminal group.

Уголовное законодательство Российской Федерации, формулируя уголовно-правовые нормы Особенной части, не редко использует оценочные признаки, как правило, характеризующие объективную сторону или квалифицированные составы преступления. Часть из них разъясняется в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ или в неофициальных толкованиях доктринального характера. Однако некоторые признаки не имеют законодательного и судебного толкования, являются противоречивыми и становятся предметом оценки правоприменителя. При

таком положение не избежать субъективизма, зависимости правового решения от компетенции и профессионализма лица толкующего и применяющего правовую норму с оценочными признаками[1, с. 37].

Предлагается обсудить отдельные ошибки законодательной техники, допущенные при конструировании ст. 150 УК РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления».

Одна из них, несоответствие названия статьи, диспозиции и практики ее применения, а именно несоответствие формы (название статьи) и содержания диспозиции толкуемой в судебной практике расширительно. Исходя из смысла ст. 150 УК РФ речь идет о вовлечение «несовершеннолетнего», под которым согласно ч. 1 ст. 87 УК РФ понимается лицо, которому ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет. Возраст вовлекаемого в совершение преступления имеет принципиальное значение. Согласно разъяснениям высшей судебной инстанции в соответствии со ст. 19, 20 УК РФ, п. 1 ч. 1 ст. 421 и ст. 73 УПК РФ установление возраста несовершеннолетнего обязательно, поскольку его возраст входит в число обстоятельств, подлежащих доказыванию, является одним из условий его уголовной ответственности. При этом, «лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по его истечении, т.е. с нуля часов следующих суток. При установлении возраста несовершеннолетнего днем его рождения считается последний день того года, который определен экспертами, а при установлении возраста, исчисляемого числом лет, суду следует исходить из предлагаемого экспертами минимального возраста такого лица»[2, п. 5].

Термин «несовершеннолетний» в статьях уголовного кодекса используется в двух аспектах, по отношению к лицам, совершившим преступление и по отношению к потерпевшим. В первом случае это вменяемые физические лица, достигшие возраста уголовной ответственности (ст. 19, 20, 21 УК РФ) и совершившие преступление. По отношению к потерпевшим понятие несовершеннолетний в статьях Особенной части уголовного законодательства предусмотрено в качестве признака основного состава преступления (ст. 150, 151, 151-1, 156 УК РФ), квалифицированного (пункты «д» ч. 2 ст. 126, «д» ч. 2 ст. 127, «б» ч. 2 ст. 127-1 УК), либо особо квалифицированного состава преступления (напр., п. «а» ч. 3 ст. 230, ч. 3 ст. 240 УК).

В статьях Особенной части УК РФ, предусматривающих в качестве потерпевших лиц, не достигших совершеннолетия, используются два основных понятия – малолетний и несовершеннолетний.

1. **Малолетний**, то есть лицо, не достигшее четырнадцатилетнего возраста. При конструировании уголовно-правовых норм законодатель использует такие понятия, как: ребенок в ст. 106, 153 УК; лицо, не достигшее двенадцатилетнего возраста, напр., ч. 3 ст. 134 УК; лицо, не достигшее четырнадцатилетнего возраста, напр., ч. 2 ст. 135 УК; малолетний (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК);

2. **Несовершеннолетний.** Законодательный термин Особенной части УК РФ включающий: лицо, не достигшие шестнадцатилетнего возраста, напр., ч. 1 ст. 134, ч. 1 135 УК); непосредственно несовершеннолетнее лицо, от четырнадцати до восемнадцатилетнего возраста, напр., п. «а» ч. 3 ст. 131 УК.

При уголовно-правовой оценке вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления судебная практика выходит за пределы законодательного определения несовершеннолетнего, включая в него и малолетнее лицо. Под **малолетним** лицом, действующее уголовное законодательство в статьях Особенной части УК РФ понимает лицо, не достигшее четырнадцатилетнего возраста. Таким образом, в ст. 150 УК РФ вовлекаемое лицо может выступать как в качестве лица совершившего преступление, так и в качестве потерпевшего. Психика ребенка имеет повышенную чувствительность к стрессовым ситуациям различного рода, соответственно и вред, причиняемый преступлением малолетнему лицу, является больше, чем в случаях, когда потерпевшим является несовершеннолетний, либо взрослый. А. В. Боков обоснованно подчеркивает, что общественная опасность вовлечения в криминальную деятельность детей, кем бы ни осуществлялось такое вовлечение, очень высока [3, с. 175]. В связи с этим, правоприменители, в силу повышенной общественной опасности и реализации принципа справедливости (ст. 6 УК РФ) вынуждены распространять на потерпевших, не достигших возраста уголовной ответственности законодательное определение несовершеннолетнего возраста, осознанно искажая смысл ст. 87 УК РФ.

С учетом того, что большая часть статей Особенной части в понятие несовершеннолетнего включает и малолетнее лицо, более точной формулировкой с точки зрения законодательной техники в таких случаях является «совершения деяния в отношении лица, не достигшего восемнадцатилетнего возраста»

Малолетний, в соответствии с общими условиями уголовной ответственности (ст. 19 УК РФ) не может быть субъектом преступления. Применительно к невменяемым и лицам, не достигшим возраста уголовной ответственности законодатель вместо понятия «совершение преступления» использует словосочетание «совершение деяния, предусмотренное статьями Особенной части настоящего Кодекса». Например, п. «а» ч. 1 ст. 97 УК РФ. В ст. 150 УК РФ, согласно судебной практике вовлеченное лицо, в зависимости от возраста либо совершает преступление, либо общественно опасное деяние предусмотренное статьями Особенной части Уголовного кодекса РФ.

Применительно к правовой оценке исследуемого вопроса в теории уголовного-права предложено несколько решений. В частности, И. Ф. Дедюхина считает, что при отсутствии в ряде статей специального квалифицирующего признака – «в отношении лица, заведомо не достигшего 14 летнего возраста», – совершение преступлений в отношении малолетнего должны квалифицироваться по общей норме, «несмотря на более высокую степень общественной опасности [4, с. 59]. По мнению Р. И. Зубова,

несовершеннолетний – это юридическое определение ребенка или подростка, применяемое для разграничения различных прав и обязанностей, мер защиты, привилегий, существующих для взрослых и детей [5, с. 55].

Иную позицию занимают авторы, предлагающие конкретизировать уголовно-правовую норму. Так, Ю.Е.Пудовочкин предлагает сформулировать диспозицию ч. 1 ст. 150 УК РФ, следующим образом: «... вовлечение лица, не достигшего 18 летнего возраста, в совершение общественно опасного действия (бездействия)...»[6].

А. А. Байбарин, соглашаясь с предложенным решением, считает, что степень общественной опасности рассматриваемого деяния при совершении его в отношении лица, не достигшего 14 летнего возраста, выше, чем в отношении несовершеннолетнего в буквальном толковании. Следовательно, за вовлечение в совершение общественно опасного деяния малолетнего уголовная ответственность должна наступать в большем объеме и справедливо предлагает решить данную проблему путем введения самостоятельного квалифицирующего признака – «совершение преступления в отношении лица, не достигшего 14 лет» [7].

И все же задачей законодателя и правоприменительных органов должно стать стремление к единообразному толкованию оценочных признаков и выработке единых правил квалификации. Подводя итог исследуемому вопросу предлагается обсуждение следующих решений:

1. Представляется обоснованным нормативно прописать определение «малолетний» в ч. 1.1 ст. 87 УК РФ, оставив прежней формулировку понятия «несовершеннолетний». Привести в соответствие с этими дефинициями статьи Особенной части УК РФ. Но все же, на наш взгляд, целесообразнее внести в Общую часть УК РФ самостоятельную статью, в которой будут отражены помимо упомянутых и другие часто встречающиеся в кодексе термины. Такой опыт уже имеется в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации. Например, в ст. 5 раскрыты основные понятия, используемые в УПК РФ.

2. В диспозиции исследуемой уголовно-правовой нормы и ряда других статей Особенной части УК РФ где речь идет не только о вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, но и вовлечение лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста в совершение деяний, предусмотренных статьями Особенной части Уголовного кодекса РФ использовать общую формулировку «вовлечение лица, не достигшего восемнадцатилетнего возраста». При решении данной проблемы в статьях Общей и Особенной части УК РФ останутся понятия, в которых при буквальном толковании форма будет соответствовать содержанию. Например, в ст. 126, 127, 150, 151, 151-1 УК РФ и др.) [8, с. 130 -134].

3. Унификация, являясь одним из приемов законодательной техники, выступает в качестве способа правотворческой деятельности. Данный прием действительно эффективен, если источником выступает правоприменительная практика, поскольку именно практика является индикатором потребности в единой правовой материи. Высшая судебная

инстанция последовательно в своих постановлениях обращает внимание правоприменителей на установление субъективного признака – заведомости [2, 9]. Исходя из принципа субъективного вменения, «заведомость» должна быть обязательным признаком субъективной стороны составов преступлений, в которых речь идет о возрасте потерпевшего, хотя законодатель не всегда включает данный субъективный критерий в диспозиции уголовно-правовых норм. Так, в ст. 131, 132, 150, 151, п. «а» ч. 3 ст. 230 УК и некоторых других статьях признак заведомости не указан, а в п. «г» ч. 2 ст. 117, п. «д» ч. 2 ст. 126, п. «б» ч. 2 ст. 230.1 УК РФ имеется указание на заведомость.

4. Название ст.150 УК РФ представить в редакции «Вовлечение лица, не достигшего 18 летнего возраста, в совершение преступления или общественно опасного деяния предусмотренного настоящим Кодексом».

5. Закрепить и в качестве самостоятельного квалифицирующего признака в ч. 3.1 ст. 150 УК РФ, предусматривающего повышенную ответственность за вовлечение в совершение деяний, предусмотренных статьями Особенной части УК РФ лица, заведомо не достигшего 14-летнего возраста.

6. В ч. 4 ст. 150 УК РФ понятие вовлечение «в преступную группу» заменить в соответствии с содержанием ст. 35 УК РФ на вовлечение в «группу лиц по предварительному сговору или организованную группу». Указания на преступное сообщество (преступную организацию) не требуется, так как согласно разъяснениям высшей судебной инстанции квалифицируется по совокупности со ст.210 УК РФ[10, п. 16]. При совершении преступления несовершеннолетним, вовлеченным в состав группы лиц без предварительного сговора, содеянное следует квалифицировать (при отсутствии других квалифицирующих признаков, указанных в диспозиции статьи) по ч. 1 ст. 150 УК РФ. Суд при наличии к тому оснований, предусмотренных ч. 1 ст. 35 УК РФ, вправе признать совершение преступления в составе группы лиц без предварительного сговора обстоятельством, отягчающим наказание, со ссылкой на пункт «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ[11, п. 12].

Предлагаемые уточнения и толкования понятий не противоречат концептуальным положениям уголовного права и правилам квалификации. Реализация этих положений позволит сформировать целостное представление о понятийном аппарате, исключить вероятные ошибки в процессе квалификации преступлений с исследуемыми признаками составов преступлений.

Библиографический список

1. Абубакиров Ф.М. Вопросы законодательной техники и унификации понятий в уголовном законодательстве и судебной практике // Вестник ХГАЭП. 2012. № 2 (59). С. 92.
2. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего

- особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1. // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <http://www.vsrp.ru/> (дата обращения 30.09.2017).
3. Боков А.В. Организация борьбы с преступностью: монография. М.: Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА, 2003 г. С. 175.
 4. Дедюхина И.Ф. Основные подходы к определению понятия уголовной ответственности // Вестник Северо-Кавказского института. 2014. №3(11). С. 57– 63.
 5. Зубова Р.И. Организация психосоциальной работы с подростками девиантного поведения // Вестник Сыктывкарского университета. Серия 14. Серия 14. Психология, педагогика, социальная работа. 2003. № 2. С. 54 – 66.
 6. Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 293 с.
 7. Байбарин А.А.. Уголовно-правовая дифференциация возраста: монография. М.: Высшая школа, 2009. С. 252.
 8. Абубакиров Ф.М. Понятие лица, не достигшего совершеннолетия в уголовном законодательстве Российской Федерации // Актуальные проблемы права и науки России на современном этапе: сб. научных статей. Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 2011. 272 с.
 9. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 16 от 4 декабря 2014 г.
 10. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней): постановление Пленума Верховного суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12.
 11. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 16.05.2017).